

Александр Тузов

**ЗАМЕТКИ НА ХОДУ
И В ТИШИНЕ**

Понять, чтобы принять

Александр Тузов
Заметки на ходу и в тишине.
Понять, чтобы принять

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073276
ISBN 9785005037800*

Аннотация

Эта книга посвящена не конкретному человеку. Кто-то называет эту, значимую для человека сущность, музой, идеалом. Для меня она – зеркало, в котором я увидел себя таким, каким всегда хотел быть. Сейчас я говорю себе: именно так я мечтал смотреть на людей, строить с ними отношения, удивляться и недоумевать, улыбаться и огорчаться.

Содержание

Небесный человек	6
Примерно через полчаса	7
Вторичны имена	9
Фаворский свет	10
Всё лучшее сразу со всех сторон	11
Всё сбылось до последнего знака	13
Сворачивание души как и парусов	14
Стыд	15
Прожить целый день счастливым	16
Новогоднее	17
Ни о чём достойном не жалеть	19
Недостаточность в	20
Две страны в одних границах	21
Новый год по Киеву	22
Только в правду – падать плашмя	23
Открой своё сердце, когда постучали	24
Человеку нужны стены	25
Прожитое порознь время	26
Счастье всегда не точно	27
Рождество	28
Всё-таки Рождество	29
Хорошо до слёз	30
Почти незаметно	32

И я познал предел духовный	33
Я побуду немножко ёжиком	34
Ко дню рождения С. П. Королёва	35
Табу на это слово	36
Я понял знак заботы Божией	37
Не запастись, чем живы, впрок	38
Время – почти вода	39
Бережно прожитый день	40
Холодная колыбель	41
Сегодняшнего вечера вкус	42
Чувство потери	43
Вечером приходят рассветы	44
Без неё	45
Я сегодня побыл душою без тела	46
Тоска, тревога и усталость	47
Близкому человеку	48
Чтобы освободить голову	49
Мне с Вами интересно разговаривать	50
В глубоком небе голубями взмыли	51
Человек, осторожный с людьми	52
Свято место пусто не бывает	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Заметки на ходу и в тишине

Понять, чтобы принять

Александр Тузов

© Александр Тузов, 2020

ISBN 978-5-0050-3780-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*И я понял, помогая другим, я вытянусь сам.
Григорий Померанц*

*Не бывает напрасным прекрасное.
Не растут даже в черном году
Клен напрасный, и верба напрасная,
И напрасный цветок на пруду.
Юнна Мориц*

Небесный человек

Наверное, каждому должен встретиться
Его небесный человек.

Ты тогда изнутри засветишься,
Примерно как серебряный век.

И вся эта модерновая изысканность
Перестанет казаться напускной.
Это же просто искренность
Человека, пронзенного внутренней тишиной.

И ты стараешься лишний раз просто
Пройти мимо или даже остановиться.
Хоть не может быть никакого моста,
Чтобы осуществиться.

Но по большому счёту это дело десятое
Потому, что человек – это во многом квантовость.
И к вечеру разгладится всё помятое,
Если утром – лучом меж партами.

Примерно через полчаса

Это начинается примерно через полчаса,
Как приду домой и закрою дверью прошедший день.
И нет ни слов и ни голоса,
Чтобы скрыть, чем я так вдохновен.

Обрушивается стена, жжет вина.
Кончилось оживление.
Думаю эта черта врождена —
Физически мучает разлучение.

Только вот шел – слушал и говорил,
Иногда зачерпывая лицо собеседника взглядом.
Не то, чтобы боготворил,
Просто понимал, что совершенное рядом.

И тут хлоп, четыре стены,
Монитор, разбавленные котом.
Днем так незаметно растворены
Мысли, с которыми наедине с трудом.

Лучшее лекарство это ремесло,
Пилю, режу, рисую, согреваясь чаем.
Даже иногда бывает светло
Как с той, по которой скучаю.

Вторичны имена

Вторичны все имена и названия
Ими текущее отражается в опыте.
Любовь – как дыхание
В привычной уверенности оно часто неловкое.

Потому что, каждый день новое
Это переживание космичности
Среди усталости слов
Настоящее может выглядеть даже комично.

Фаворский свет

Фаворский свет в тебе неиссякаем
Причина в том, рядом что нету лжи.
От грязи ничего не проникает,
Переживанья ясны и свежи.

И так легко и время застывает
И каждый шаг учитывает такт.
Деревья по пути кивают
Тогда во мне на время замирает
Синдром последнего листа.

Всё лучшее сразу со всех сторон

Лучшее отдохновение —
Это растворение в том, что больше тебя.
Только оно даёт Вдохновение
И делает осмысленным взгляд.

Лучшее впечатление —
Профиль, а лучше анфас.
Это постоянное удивление
Каждый раз.

Лучшая встреча,
У которой не может быть расставания.
Одиночество лечит,
Если есть понимание.

Всё лучшее
Сразу со всех сторон.
Внешне – случай,
Духовно – приговорен.

Мне интересны мои мысли
В этом новом состоянии.
Ну как же они остынут,
Ведь Вы во мне точно такая же, как и на расстоянии?

Всё сбылось до последнего знака

Всё сбылось до последнего знака,
Что было в том, моем первом для Вас.
Вы вошли в меня незаметно мягко.
Как освещает лампада иконостас.

А иногда сбывается даже то,
Что просто срывается с языка.
Это сказанное становится крестом
Или крест отражается на словах?

Не хочу знать, что будет.
Прийти пораньше, ждать и потом так размеренно.
Без этого не то, что трудно,
Будто счастье к себе примерил.

Сворачивание души как и парусов

Сворачивание души как и парусов

Это значит, некуда больше.

Что не надо считать минут и часов,

Что все станет ровней и проще.

Покачивание маятника

Это значит туда и обратно.

Только статика

Повторяется многократно.

Сглатывание комка в груди,

Значит в обиде себя винить.

Лечебную траву самому находить,

Идти, держа в руках незримую нить.

Доверяться судьбе,

Когда все мосты впереди.

Или жить в своей скорлупе

И как Бродский из дома не выходить.

Стыд

Стыд это не то, что снаружи,
А то, что внутри.
Это когда сделал что не нужно,
И от этого у тебя горит.

Если бы я верил, как раньше,
Я бы исповедовался на ранней литургии.
А так, я спрятался в себе как мальчик,
Который хочет, чтобы о прошедшем скорее забыли.

Пришел утешать кот,
Дарит мне переживание нужности.
По мере сил сокращает объем пустот,
Который я вдруг в себе обнаружил.

Прожить целый день счастливым

Сегодня так непривычно было
Прожить целый день счастливым.
И было тепло изнутри и снаружи,
Будто даже зимой солнце не остыло.

Я часто и удачно шутил,
Будто этот день длится всю жизнь.
И я кожей своей ощутил,
Как надо переживаемым дорожить.

Смогу ли я удержать
Своё сердце в достойной принимаемому чистоте?
Чтобы не оттолкнуть и не прижать.
Только с благоговением на такой высоте.

Новогоднее

Слезы радости приносят легкость,
Как дождь зовет за собой покой.
Пусть уютом Вас обнимет новогодняя ёлка
И счастье прижмется теплой щекой.

В Вас нет тех чемоданов масок,
Без которых многие люди
Не выходят на улицу до старости.
И даже не встают с кровати.
В Вас есть тихая сказка,
Рассказанная так интонационно точно,
Чтобы не заметили Вашу усталость.
Она будто мама в детстве
Меня рукою по голове гладит.

В вас есть достоинство правды,
Имеющей силу всегда оставаться собой.
И все окружающие признают это право.
Ну может не сразу, а как на берегу теряет силу прибой.

И мне достаточно просто встретить Вас в коридоре,
Чтобы понять, что добро не нелегал в суматохе
и толкотне.
Что в капле отражается море.

И я не знаю что это,
Показывающее мне меня на небе, а не на дне.

Любой стих заканчивается точкой.
И так не хочется менять его на пустоту.
Доверие это значит точность
Созидающего в нас красоту.

Ни о чём достойном не жалеть

Так хочется, подальше от казенного,
Подальше от толкучки злых людей.
И если жить судьбой приговорённого,
То ни о чём достойном не жалеть.

Так хочется поближе к настоящему,
К вневременному смыслу бытия.
Где даже в тьме, страстям благоволящей,
Найти друг друга могут Вы и я.

Недостаточность в

Всего несколько дней
И вот она, недостаточность в Вас.
Дольше серые цвета теней,
Невозможность впитать про запас

То чувство уместности
И полноты,
Во время общего ритма шагов.
Когда спокойствие утренней темноты
И облегченность завершения слов.

Всё спасение только в деятельности,
Хоть частично связывающей материально
Только б это было уместноИ сохраняло между нами
хрустальность.

Две страны в одних границах

Две страны в одних границах.
Один язык, разные лица.
Развращение и сокращение,
Раздражение и пренебрежение.
У одних дубинки и плётки,
Другим штрафы и решетки.
Одним банкеты и лимузины,
Другим тянуть до зарплаты
Минимальную продуктовую корзину.
Экран телевизора бритвой
Поделит на злых и сытых.
И так будет долго тянуться
А спинам привычно нагнуться.
Мне это противно и жутко,
Всё тянется дьявола шутка.

Новый год по Киеву

Новый год по Киеву
Позже всего лишь на час.
Встречаю с вареньем вИшневым,
Чтоб Спас нас всех в Новом спас.

От пуль и осколков,
От нужды и другого зла —
Всех, кто близок и дорог,
О ком наши молитвы, кому наши дела.

Только в правду – падать плашмя

Бывает, что сказанные слова виснут в воздухе
Непожатой рукой.

И я говорю себе, не бери в голову,
Не накручивай себя, а успокой.

Правда лишь то, что между двумя.
Остальное – миражи одиночества.
Только в правду – падать плашмя.
Только лжи уходить не хочется...

Открой своё сердце, когда постучали

Слезы радости и слезы печали,
Всё как в жизни – надолго не делимы.
Открой своё сердце, когда постучали,
Даже если это был только ангел,
А не тот человек, которого ждали.

Когда себя открываешь, может быть иногда больно
Или нелепо,
В итоге лучше самого себя понимаешь,
А не ходишь с собой внутри слепо.

И узнаёшь себя потерянным в других,
Потому что не различая себя и их.
И встречая думаешь, а вон я иду.
Но представляешь не себя,
А самую красивую на небе звезду.

Человеку нужны стены

Излишняя откровенность
Порою совсем неуместна.
Человеку нужны стены,
Чтобы он выбирал, с кем в них вместе.

Прожитое порознь время

Прожитое порознь время
Разделяет сильнее пространства
В нём ничего не греет
Без обычности Вашего «Здравствуй»

Счастье всегда не точно

Слова уходят, музыка осталась.
Откуда опять эти новые треки?
На улице каждый день тает
Откуда тогда внутри больше снега?

Счастье не то, как ты хочешь.
Счастье – любовь с тобою.
Счастье всегда не точно,
Но у меня чаще – близко от боли.

И действительно, дрожание слёзных желез
Как ответ на ослаби, остави, прости...
Подтверждает, что это всерьёз.
Как это происходит, я до сих пор не постиг.

Рождество

Рождество как начало надежды,
Что жизнь не заканчивается областью
Видимого или измеряемого.
В этом смысл рук воздетых —
Обращение к неисчерпаемому

Когда ограниченное
Начинает осознавать себя таким.
То всё вечное может казаться похищенным
Без связи с Ним.

Но если от твоего вдохновения
Становится лучше хотя бы одному,
Значит прошло незаметным соединении
С тем, что, найдя, берегут.

Всё-таки Рождество

А я уж было разуверился
В Рождестве, а значит и в чудесах.
К малости своей примерился.
И наверное, что-то потерял в глазах.

И сегодня, чудо ведь всегда неожиданно,
Ширилось это ощущение праздника.
Опять было внутри необыденно
И беззаботно, как в семикласснике.

Хорошо до слёз

Хорошо до слёз, это когда душа на месте.
Когда она насыщена и возвышена.
Хорошо, это когда долгожданные вести
Приходят к тебе никому неслышные.

За стеной обычные разговоры
В привычном русле далёких тем.
А внутри океаны и горы,
А может что-то другое, чем человек блажен.

И снова как граница жизни и смерти,
Отсутствие страха, когда весь мир внутри.
И снова думаешь, как в это верить,
Не существует ли всё это лишь до двери.

Этот внутренний опыт
Для меня настолько важная жизни часть.
Что он превращает мою скрытую робость
Во внимание к мелочам.

Количество измерений
Начинает превышать привычное число.
И не важно других мнение,
Мне просто с Вами внутри светло.

Почти незаметно

Не получилось разговора.
И зябко было под ветром.
Я будто уходил по коридору
Почти незаметно.

И было переживание
Переезда чего то жёсткого
Через неощущаемое.
Такое со мной уже было,
Но я не давал этому названия,
Потому что никогда не мог от этого защититься.

И я познал предел духовный

Наверно я в какой то день
На карте спутал все рельефы.
Зашёл, как сказочный олень
В пределы Снежной королевы.

И я познал предел духовный,
Он был невидим и потому так страшен.
Истина всегда безусловна.
Я ею был легко обескуражен.

Тогда открылось мне,
О чем намек был в сказке.
От нас не зависит, что приходит извне,
Учись и это принимать как её ласку.

Я побуду немножко ёжиком

Я побуду немножко ёжиком,
Так озяб на ладони протянутой.
Счастью радуюсь даже с грошик.
Я надеждою не обманутый.

Я пока посмотрю из норки
На уверенных и расстроенных.
Там с защитой на три стороны
Будет легче мне успокоиться.

Ко дню рождения С. П. Королёва

Когда мельчает личности масштаб,
Как на дрожжах растут амбиции.
Важней намного личная мошна
Под видом следствия традиции.

Табу на это слово

Когда люблю, табу на это слово,
Я соблюдаю, опасаясь,
Что вдруг я буду неготовым
Вместить всё то, в чём нету края.

Я только про себя,
Вас с ней слагаю вместе.
Как часто ведь бывает.
Её лишь назовут, она тотчас же исчезает.

Я понял знак заботы Божией

Я понял знак заботы Божией,
Она не пропускает холод.
Весь этот день не зря был прожит,
Он оказался просто морем.

Я шёл не спеша, глаза опускаю.
Чтоб не вылетело это- что то стремящее меня вверх.
Будто качала волна морская,
Давая услышать музыку сфер.

А потом от Вас сообщение,
Будто неба с землёй совмещение.
И я даже перечитать не берусь,
Для первого чтения вкус.

Не запастись, чем живы, впрок

Ночь похищает многое у нас,
В реальность утром возвращая.
Где дверь была, опять стена.
И часто даже ледяная.

Не запастись, чем живы, впрок.
Не удержать большое малым.
Похожа нежность на цветок,
Она во мне не перестала.

Что с Вами связано – светло,
Не слышно, даже невесомо.
Спасибо, что меня нашло,
Что было мною так искомо.

Время – почти вода

Эффект Вашего присутствия
Сказывается на мне.
Я забываю о грусти
С Вами наедине.

Достаточно знать когда,
Чтобы до срока встретить.
Время – почти вода,
Трудно ему перечить.

А иногда оно отступает,
Стоит только о Вас подумать.
Тогда вечность вдруг замечает
Тишины две на фоне шума.

От встречи до встречи —
Между вдохами интервал
Хотел бы обречься
Лет 100 это переживать.

Бережно прожитый день

Вы сегодня были такой счастливой
После тяжёлого рабочего дня.
Светящейся и неторопливой
И было так радостно это понимать.

Этот день оказался богаче,
Чем предпраздничные усталые.
Он был бережно начат
И внимательно продолжался.

Холодная колыбель

Я был опустошен сверх меры
Людьми, у которых глаза как руки
А язык как удары ногой в двери.
Они рвут всё вокруг от скуки.

Они греются от тепла других
Как змеи, выползая наружу из тел.
Виноваты ли, в том, что они глухи,
Их холодная колыбель.

Сегодняшнего вечера вкус

Мне хочется с Вами разговаривать
И я пытаюсь в новом стихотворении
Снова написать что мне дарит
Каждое проживаемое сейчас мгновение.

Мне не хочется ложиться спать,
Потому что, когда я проснусь
Я буду стараться искать
Сегодняшнего вечера вкус.

Я стал смотреть другие фильмы,
Слушать другую музыку.
Неприятное чаще проходит мимо.
И уже долго не лежит на душе грузом.

Когда я что-то называю из испытываемого,
Я будто приближаю, то, что отдаленно сопровождает
Меня с того времени, когда я понял,
Что Вы для меня неминуемы.

Чувство потери

Какое то чувство потери
Когда её не встретил.
Глаза тщетно ищут
Одну среди тысячи.

А почему не позвонил?
Я перед ней робею.
Этот образ в меня проник,
Я от этого лишь целее.

Собралось всё лучшее ближе.
От плохого надо избавляться.
Я же не дом, чтобы к солнцу все время крышей.
Боже, очисти, чтобы рядом с нею смеяться.

Вечером приходят рассветы

Эта скобка улыбки
Сильнее всего на свете.
Если что-то зыбко
Это не значит, что оно не светит.

Любой тьме кромешной
Не даёт к сердцу дороги.
С этим всегда неспешно,
Чтоб отодвинуть сроки.

А может быть их совсем нету,
Хочется верить в то, что не сбывалось ранее.
Ко мне вечером приходят рассветы.
Если знаю, что увижу, заранее.

Без неё

Я без неё не целый,
Я без неё не собран.
Все что было до – мелом.
С нею весь мир сдобрен.

Глупы социальные сети,
Когда виден волос её ветер.
Улыбка её приближает весну,
С её именем опять сегодня усну.

Я сегодня побыл душою без тела

Я сегодня побыл душою без тела,
Мне показалось, по крайней мере.
Она на ладонь к Вам летела.
Без объема и без размера.

Была ли она заметна
На фоне мороза и ветра?
Прозрачна и неконкретна,
Противоречя сюжету.

Добирался до дома устало,
Вас мне было много и мало.
Эти строки пишу засыпая,
Необычно как с нами бывает...

Тоска, тревога и усталость

Растерянность, непонимание,
Тоска, тревога, и усталость.
Так обострились эти грани,
Когда я понял свою малость.

Врезаюсь в стены как слепец,
Как будто в клетке птица бьётся.
И пусть хорошего конец.
Началом снова обернется.

Близкому человеку

*«Я никому не желаю зла. Не умею. Просто
не знаю, как это делается»*

Я. Корчак

Есть люди внутренней культуры,
По которым сверяешь себя.
Восстанавливаешь свою внутреннюю структуру
Если до этого тебя употребят.

Есть люди тьмы, разной степени серости и света,
Это тот случай, когда на фоне того, о ком стихотворение,
Ты себя чувствуешь случайными брызгами
Темной краски.
Без такого человека в жизни любому не хватает
Того цвета,
В сочетании с которым мы легко творим
Омывающий белый.
И уже не нужно зрение, чтобы понять,
Что это человек из евангельской притчи о закваске.

Чтобы освободить голову

Чтобы освободить голову,
Нет ничего лучше физической работы.
Которая может частично восстановить то, что сломано
И заполнить смыслом гулкие в сознании пустоты.

И когда ты видишь результаты своего труда
На фоне остановившегося внутреннего диалога,
То понимаешь, что не навсегда эти холода,
Что до уверенности в себе не хватало предлога.

Это сродни медитации:
Собирая себя в одном приятном,
Ты перестаешь существовать там, где агрессивное
И напряжённое.
Возвращаешься обратно с зарядом
И видишь настоящее менее искаженным.

Мне с Вами интересно разговаривать

Мне с Вами интересно разговаривать,
Я вижу в своей жизни красоту,
Тогда внутри всё тянется оттаивать,
Все больше погружаясь в теплоту.

Мне интересно ждать на тротуаре,
Когда Вы выйдете и вместе мы пойдём.
Бог светом утра мою тьму разбавил
И счастье показал мельком.

Мне нравится, что в одиночестве
Я замечая, что Вам расскажу.
Меня всё чаще будет творчество
И только я себя всё не бужу.

Боюсь, что это сон,
А сон противник яви.
Пусть будет он смешон,
В себе меня оставив.

В глубоком небе голубями взмыли

Не делать резких движений,
Расслабить и ум и тело.
Делать это сложнее
В мире заиндевелем.

Не двигаться, вперёд пуская мысли.
Не думать, чувства пережить.
В глубоком небе голубями взмыли
Те, для которых хочется мне жить.

Человек, осторожный с людьми

Человек, осторожный с людьми,
Этот внутренний свет не скрываем.
Не шумит, не гремит, не кричит.
Чистым сердцем легко узнаваем.

Человек, очень точный в словах,
В интонации, взгляде и жестах.
Когда рядом – вокруг синева
Глубиною в обычную бездну.

Свято место пусто не бывает

Очень часто в то место пространства, где хоть на мгновение собирается количество света и добра, чуть больше привычного, устремляется бесцеремонное, докучливое, липкое, колючее, то, что норовит испачкать. Это, на мой взгляд, подтверждает духовную природу добра и зла, когда вторичное стремится уничтожить свою, ибо зло гордо. Мне кажется, что порой даже добрый ответ в злое, может увеличить зло, поскольку этот ответ, говорит злу, тебя заметили, ты не просто тень, ты существуешь независимо от добра. Если можно уклониться как делал Христос до времени, лучше совсем уклоняться от зла. Не вступая ним в коммуникацию, мы как бы не поднимаем веки этому Вию. И он изрыгает своё зло а большей степени в пустоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.